

Однако забота Кан Цзыюй также расстроила ее еще больше, чем когда-либо.

Это было то, чего Кан Цзыюй никогда не знала и не могла себе представить.

В прошлом сестры в клане не хотели даже замечать ее. Всякий раз, когда они видели ее, они в лучшем случае отпускали одно-два саркастических замечания, а затем игнорировали ее.

Но именно из-за Кан Цзыюй она привлекла их внимание. С тех пор начались бесконечные драки, издевательства и ругань, но никто никогда не вступался за нее.

Так называемая настоящая забота, которую она получила, заключалась в том, чтобы она могла есть и одеваться в приличных условиях.

Она не дожила до этого дня без дополнительных средств и уловок.

Кан Цзыюй была дочерью чиновника. Ее почитали с детства и любили родители. Как она могла понять, насколько темной и грязной была борьба в большой семье?

Она никогда не упоминала об этом Кан Цзыюй. Поскольку она получала выгоду, ей, естественно, приходилось это терпеть.

Все дело было во взаимности.

Не существовало такой вещи, как бесплатная сделка.

Она использовала Кан Цзыюй в своих целях.

Однако она никогда не причиняла вреда Цзыюй.

Она относилась к ней искренне, поэтому всегда помнила в своем сердце об этом.

Она была застигнута врасплох, но теперь, когда ее маска была снята, даже ее единственный так называемый друг тоже был потерян.

Выбежав из резиденции Ли и постояв на улице, Кан Цзыюй внезапно обнаружила, что ей некуда идти.

Здесь у нее не было других друзей, и обратного экипажа в графство не было.

Она бесцельно побрела по улице и добралась до въезда в город, направляясь в деревню Синхуа.

Под старым деревом на въезде в город были припаркованы повозки для скота с людьми.

Кан Цзыюй поджала губы и пошла вперед.

В деревне Синхуа в этот момент царил оживление.

Когда Лю Чжицю вернулся с полной тележкой овощей и мяса, он передал их своим отцу, матери и женщинам в деревне. Он превратился в человека, ожидающего, когда можно будет поесть.

После поездок туда и обратно он также долгое время работал. Они, по крайней мере, дали ему время отдохнуть.

Это был деревенский праздник, поэтому место проведения было выбрано на небольшой деревенской площади. Место было открытым и в нем могло разместиться все население деревни.

В деревне Синхуа жили сотни людей и количество еды, которую нужно было приготовить, было огромным. К счастью, было много людей, помогавших в этой работе. С такой толпой приготовления продвигались быстро. Еще до наступления темноты все блюда были вынесены на площадь и поданы к давно приготовленному обеденному столу.

Деревенские мужчины, дети и старики ждали там с самого начала. Когда они увидели, что принесли еду, они зааплодировали и заняли свои места за столом.

Поле было наполнено радостными криками и смехом детей, а также шумными разговорами взрослых.

Чтобы добавить веселья, деревенский староста также принес неиспользованные семейные петарды на Новый год и зажег их на краю площади. Звук разнесся так далеко, что их слышали даже в соседней деревне.

- Чжицю, поторопись. Приходи скорее и готовься хорошо отпраздновать! Услышав хлопушки, Ду Дзуань переделалась в чистую одежду и позвала Лю Чжицю, выходя из двери самой первой.

Она боялась, что у нее не будет места, если она опоздает на праздник.

Что касается ее сына, то это не имело значения. Он мог вкусно есть, даже сидя на корточках.

Лю Чжицю повысил голос и ответил ей:

- Понял, сейчас я тоже приду!

Он не торопился. Во всяком случае, они не могли съесть столько блюд сразу. Он был уверен, что все успеет.

Его не очень интересовало то, с какой скоростью он сможет присоединиться к веселью.

Он очень скучал по своей бабушке. Когда она была дома, он чувствовал аромат с кухни, как только входил в дверь. Это действительно заставляло людей пускать слюни.

Мамино рукоделие было не того уровня, как бабушкино.

Он медленно закрыл дверь во двор. Не было никакой необходимости запирать ее. Жители деревни оставляли свои двери открытыми даже ночью.

По дороге на маленькую площадь Лю Чжицю снова стал напевать мелодию, думая о своей семье в столице.

Теперь, когда его старший брат получил звание стипендиата номер один, его бабушка и тетя, должно быть, были в восторге.

Брак между его братом и Фу Ючжэн также должен был скоро состояться.

Через определенное время, у него будет невестка. Десять месяцев спустя, возможно, дома будет еще больше маленьких детей и он станет дядей. Как это было прекрасно.

На развилке дороги, ведущей к площади и деревне, Лю Чжицю увидел женщину, безучастно стоявшую там.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1784223>